

В течение следующей недели Чэнь Цзэюй действительно выполнил своё обещание. Сначала он договорился с Бао Ма о цене за нас с Лун Жуем на два месяца. Точную сумму я не знал, но по лицу Бао Ма мог догадаться, что заработать тот особо не заработал. Похоже, Бао Ма тоже хотел сделать одолжение этому молодому господину, поэтому и не стал заламывать астрономическую цену.

После этого Лун Жуи съехал из «Минлю» и перебрался прямо ко мне. Возможно, ему было неловко жить у меня бесплатно, поэтому Лун Жуи взял на себя всю работу по дому, а готовил и вовсе сам, три раза в день. За это время Чэнь Цзэюй заглядывал дважды. Уходя во второй раз, он оставил нам с Лун Жуем по тридцать тысяч юаней, сказав, что это на карманные расходы. Молодой аристократ сорил деньгами на широкую ногу, так что и мы старались прислуживать ему со всем усердием. Вот только в глубине души у меня жило одно подозрение: а неужели у Чэнь Цзэюя на стороне нет никого, кроме нас двоих?

Впрочем, об этом сомнении я не мог никому рассказать, оставалось лишь прятать его в сердце. Хотя Лун Жуи и состоял со мной в едином лагере, с учётом нашей нынешней связи трудно было сказать, что нас ждёт в будущем. Чэнь Цзэюй обычно был очень занят и захаживал далеко не каждый день, так что чаще всего мы оставались вдвоём с Лун Жуем. Наверное, из-за того, что мы слишком хорошо знали друг друга, даже вдвоём между нами уже не могло вспыхнуть ни единой искры страсти.

В тот вечер мы вдвоём смотрели скучноватый детективный веб-сериал и уплетали снэки с самыми причудливыми вкусами, как вдруг зашёл разговор о сплетнях из «Минлю». Поскольку Лун Жуи провёл в «Минлю» гораздо больше времени, он прекрасно знал всевозможные тайны и секреты, и когда заводил о них речь, у него всегда находился особый тон.

— Тот парнишка из Хэнани по имени Сяо Цяо, помнишь такого? Некоторое время назад он уехал домой жениться, а в итоге не прошло и полугода, как развелся. — Заметив моё удивленное лицо, Лун Жуи небрежно бросил: — Чего тут удивляться? На дух не переносит женщин, а всё норовил прикинуться натуралем. Притворялся-притворялся, вот и доигрался до такого результата.

Если подумать, и правда: нравились мужчины, так зачем обязательно притворяться натуралем, к чему такие мучения! Не успел я и рта открыть с вопросом, как Лун Жуи продолжил уже сам по себе:

— А того парнишку по имени Сяо Фань из Внутренней Монголии помнишь? Так вот, у него СПИД, сейчас он сидит в родной деревне и ждет смерти.

Я так испугался, что чуть не опрокинул стакан с водой, который держал в руках. Хотя каждый в этой сфере знал, что СПИД — одна из главных опасностей, до сих пор в моём окружении ничего подобного не случалось. Я в панике схватил салфетку, чтобы вытереть капли воды с рук, и заодно поинтересовался, как Сяо Фань умудрился вляпаться в такую историю.

— Если подумать, он сам искал смерти. Умудрился же заторчать вместе с каким-то клиентом с

юга. Разве с этой дрянью шутят? В полубессознательном состоянии тот клиент даже не надел на Сяо Фаня презерватив.

Я мысленно выругался, а затем озадаченно спросил:

— Неужели Сяо Фань даже не попытался его остановить?

— Красавчик мой, он сам был в полном тумане, с чего бы ему следить, позаботился ли кто-то о безопасности? — Лун Жуй хмыкнул. — Потом у него началась несбиваемая высокая температура, Сяо Фань пошел сдавать анализы в центр по контролю и профилактике заболеваний, результат оказался положительным.

Я вздохнул, и в то же время у меня внезапно заболела голова. На самом деле слухи о том, что некоторые отбросы из нашей среды намеренно заражают людей СПИДом, доходили до меня и раньше, но я никак не ожидал, что на этот раз беда подберётся так близко. Я стал расспрашивать о текущем состоянии Сяо Фаня, но в этот миг голос Лун Жуя неузнаваемо изменился. У меня нет никакого свободного времени заниматься его делами, к тому же нынешнее положение он создал своими же руками. Ввязываешься в это дело — готовься расплачиваться. Объялся соленой рыбы — не жалуйся, что в горле пересохло, он должен смиренно принять эту реальность.

Я был поражен холодностью Лун Жуя, но в то же время не мог не признать, что он говорит о суровой правде. Раз уж вышел в свет, будь добр отвечать за себя. В этом мире, кроме твоих родителей и возлюбленного, твоя жизнь и смерть вообще никому не интересны. Однако этот принцип кажется простым лишь на первый взгляд, а на деле его по-настоящему понимают лишь единицы!

Как раз в этот момент мне позвонил Шуайшуай и сказал, что мы давно не виделись, поэтому он по мне соскучился. Он как раз закончил заказ и находится неподалеку от моего дома, спрашивал, удобно ли ему зайти. Я даже не задумываясь велел Шуайшуаю немедленно приходить и попросил заодно захватить мне порцию жареных пельменей шэнцзянь.

Прошло совсем немного времени, и Шуайшуай вприпрыжку влетел в мой дом. Хотя он знал, что у меня гостит Лун Жуй, он, как обычно, чмокнул меня в щеку, а затем принялся долго принюхиваться к моему телу, пока я не спросил, что он вынюхивает.

— Братец мой, от тебя даже запах изменился! Похоже, быть при богатее — и правда сплошное удовольствие! Сейчас по всему «Минлю» только и трезвонят, что братец Хайян и братец Лун Жуй нашли себе богатого покровителя, который взял их на содержание, — Шуайшуай озорно улыбнулся, приняв легкомысленный вид. — Честно говоря, младший братик вроде меня жутко завидует. Интересно, в какой день такая удача улыбнется и мне? А я ведь сейчас и правда устал!

Я забрал у Шуайшуаю жареные пельмени и, сделав вид, что сильно рассердился, запихнул один прямо ему в рот.

— Вот тебе шэнцзянь, заткни им свою пасть, — я изобразил свирепое выражение лица. — Если еще раз посмеешь нести такую чушь, я прямо сейчас тебя раздею догола и вместе с твоим братцем Лун Жуюм отымею раз восемьсот.

Шуайшуай сделал вид, что испугался, и с хохотом побежал в гостиную. Когда я вошел туда, он уже успел поцеловать Лун Жуя и теперь сидел на моем месте, расслабленно попивая колу. Я протянул жареные пельмени Лун Жую, предлагая ему тоже отведать. В отличие от меня, Лун Жуй особой страсти к южным закускам не испытывал. Раз так, я с радостью решил насладиться едой в одиночку.

Ев на ходу, я между делом поинтересовался у Шуайшуая, как прошли сегодняшние заказы. Он невнятно ответил, что так себе: платили неплохо, но времени уходило мало, поэтому он думал только о собственном удовольствии, совершенно не заботясь о том, что чувствует партнер. Лун Жуй, словно что-то вспомнив, повернулся к Шуайшуаю и спросил:

— Кстати, ты ведь хорошо знаком с Сяо Фанем? Ну, с тем парнишкой из Внутренней Монголии, которого все называют Ледяной Красавицей?

Шуайшуай закатил глаза, долго о чем-то думая, и наконец сообразил:

— Братец, ты про того Сяо Фаня, который подцепил СПИД? Да так себе, не особо близко. Разве он сейчас не уехал на родину? — Тут Шуайшуай перевел взгляд на нас обоих. — С чего это вдруг вы о нем заговорили?

Я бросил на Лун Жуй суровый взгляд, призывая его заткнуться, и произнес:

— Да ни с чего, просто услышали, что он подхватил СПИД, вот и спросили. Всё равно этого человека мы больше не увидим, ладно, проехали.

Шуайшуай молча кивнул, опустил голову и пару секунд о чем-то размышлял, а затем внезапно с мрачным лицом произнес:

— Братец Хайян, про это можно не говорить, но вот о другом умолчать никак нельзя.

С этими словами он опасливо покосился на меня и осторожно добавил:

— Братец, ты не знаешь, этот ублюдок Цзыян сегодня опять трепал языком у тебя за спиной.

<http://bllate.org/book/20546/2051715>